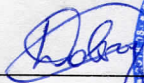

«Утверждаю»

Заместитель директора по науке
Федерального Государственного
Бюджетного Учреждения науки
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук

к.с.н., Ph.D. **В.И. Давыдов**

« 11 » августа 2022 г.

Отзыв ведущей организации на диссертацию

Дроновой Дарьи Алексеевны

**«Выбор брачного партнера в индийской диаспоре в Танзании в
начале XXI века», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности**

07.00.07– Этнография, этнология и антропология

Актуальность диссертационного исследования Д.А. Дроновой обусловлена стремительно растущей ролью этнических диаспор в мире, среди которых индийская – одна из крупнейших, а по некоторым оценкам – крупнейшая. Проблема выбора брачного партнера в диаспоре – одна из важнейших, ибо связана с сохранением представителей этнической группы в диаспоре, функционированием диаспоры и транснациональных групп, в данном случае – индийцев.

Новизна работы в том, что в отечественной, да и мировой исследовательской литературе по данной теме специальной работы, в придачу, основанной на многолетней полевой работе, не существует.

Данный исследовательский проект направлен на то, чтобы выяснить предпочтения мужчин и женщин при выборе брачного партнера на примере представителей индийской диаспоры Танзании (с.1. автореферата).

Актуальность темы обусловлена тем, что ранее не были изучены специфические особенности брачного поведения индийцев Танзании.

Объект исследования – современная индийская диаспора Танзании.

Предмет исследования – брачное поведение представителей индийской диаспоры в Танзании.

Цель исследования – анализ этнологических и социокультурных аспектов выбора брачного партнера в индийской диаспоре в Танзании.

Исследование основано на материале полевой работы диссертанта и полевых материалах ее предшественников. В частности, были использованы материалы двух сезонов экспедиции российских антропологов в Объединенную республику Танзания в 2003 г. (Саватеев 2005) и в 2005 г. (Коротаев, Деминцева 2008) под руководством член-корреспондента РАН, доктора исторических наук Д.М. Бондаренко.

Результаты исследования изложены четко и ясно, с большинством выводов по диссертации можно согласиться.

Диссертационная работа имеет четкую, логически обоснованную структуру, подчиненную поставленным цели и задачам исследования, и включает введение, три главы, заключение, список литературы и приложение.

Во введении (с. 4-33) Д.А. Дроновой сформулированы актуальность темы, ее объект и предмет, указаны цель и задачи работы, обоснована методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту, охарактеризована полевая работа диссертанта и публикации, излагающие различные аспекты проделанной работы и отражающие содержание диссертации. Масштаб полевой работы впечатляет. Исследование проводилось с 2010 по 2020 гг.

Экспедиционные выезды совершались диссертантом с 2010 по 2013 гг. и с 2018 по 2019 гг. В общей сложности было проведено 8 полевых сезонов.

Вызывает уважение список публикаций диссертанта. Это 32 статьи и тезиса докладов, причем 12 публикаций – в изданиях, входящих в списки ВАК и международные индексируемые базы данных.

Помимо собственных полевых материалов и результатов работы коллег диссертант использует обширную источниковую базу. С сожалением, однако, заметим, что список литературы оформлен небрежно. Было отрадно найти в списке литературы классическую работу Ризли: Risley H.H. *The People of India*. Calcutta, 1915. А вот публикации Шриниваса отсутствуют. В библиографии пунктом 133 проходит: *Hindustan Times*. 01.01.2007, как «Елизавета Воробей» в списке Собакевича в гоголевских «Мертвых душах». Но это, - источник, следует отдельно упомянуть используемые в работе периодические издания. Если статья в газете упоминается как исследование, следует указать автора статьи и ее название. Отсутствует в списке литературы ряд теоретических проблем по теории диаспор, здесь вполне уместный.

В Главе 1 «История формирования индийской диаспоры в Танзании» дается характеристика численности диаспоры в мире и в Танзании, в частности, описываются основные вехи исторического развития индийского общества в Танзании, начиная от первых торговых контактов. В главе собран огромный фактический материал, осмыслена потрясающая информация. На наш взгляд, эта глава могла бы в будущем быть представлена в качестве отдельной монографии. Но для этого автору нужно четче определиться с этническим и кастовым составом индийского населения Танзании, возможно, обратившись также к изучению такого явления как исмаилизм. Об исмаилитах индийского происхождения диссертант говорит, называя их то шиитами, что справедливо, то по кастовой их принадлежности – ходжа и бохра, что тоже верно. Но исмаилизм – мощнейшая идеология и способ самоорганизации, определивший в значительной степени успех индийских предпринимателей в Оманском султанате, на Занзибаре, в Танзании.

Глава 2 «Социокультурная характеристика индийской диаспоры в Танзании» состоит из двух разделов. В разделе 2.1. «Особенности выбора брачного партнера среди индуистов» дается описание брачного поведения индуистов с учетом культурно-специфических особенностей. Здесь рассматриваются происходящие изменения в брачном поведении индийцев с позиции теории модернизации и идеалистического развития. Диссертантом рассматривается практика браков по договоренности и кровнородственных браков в зависимости от региона распространения и происходящие изменения в этой области с течением времени. Способы выбора брачного партнера представлены в подразделе 2.1.2. Выбор брачного партнера происходит с учетом определенных устоявшихся в культуре норм (брак по договоренности родителей), которые описаны в подразделе 2.1.3. Диссертантом показана роль кастовой системы и связанные с ней правила соблюдения кастовой иерархии в выборе брачного партнера. Анализируется ряд понятий (джати, эндогамия, гипергамия, анулома, пратилома, сапинда) с точки зрения норм заключения брачного союза. Отмечается низкий уровень межкастовых браков, что согласуется с низким уровнем браков по собственному выбору в разных регионах. Диссертант рассматривает также правовые нормы регулирования брачного поведения. Рассмотрены основные законодательные акты с объяснением их сути: Закон о специальном браке 1954 г.; Закон о браке индуистов 1955 г.; Закон о защите прав мусульманских женщин на развод 1986 г.; Закон о применении Мусульманского Персонального Права (Шариат) 1937 г.; Акт о расторжении мусульманского брака 1939 г.; Закон о браке индийцев-христиан 1872 г.; Закон о расторжении брака 1869 г.; Закон о браке и разводе парсов 1936 г.; Закон о запрещении детских браков 2007 г. На с. 71 упоминается среди прочих актов, регулирующих вопросы брака – Закон о защите прав мусульманских женщин на развод от 1986 г. Увы, это следствие политической коллизии, заслуживающей целого исследования, политический документ, свидетельствующий об уступке правительства Раджива Ганди поддерживавшего его парламента мусульманским фундаменталистам.

Некоторую настороженность вызывает также пассаж об успехах женщин в современной Индии: «Как правило, с ростом уровня женского образования вероятность самостоятельного выбора брачного партнера повышается. Женщины работают наравне с мужчинами, принимают активное участие в общественной и политической жизни страны. Они часто материально независимы, более свободны в принятии решений. В 2007 г. президентом Индии стала женщина – Пратибха Патил. А задолго до нее премьер-министром была Индира Ганди. Пример других женщин, добившихся признания в Индии: Киран Беди, занимавшая длительное время должность начальника главной индийской тюрьмы «Тихар»; писательница Арундати Рой, лауреат Букеровской премии; художница Амрита Шергил и др.» (с. 68 диссертации). В этот список можно теперь добавить только что избранного нового президента Индии, представительницу племенной Индии, или «адиваси». Но большинство женщин, сделавших карьеру – не замужем, и это вообще характерно для большинства «дочерей Азии», делающих карьеру. Индира Ганди – исключение, но она дочь общепризнанного лидера Индии и первого премьер-министра независимой страны. В целом же, по-прежнему, для индианок дилемма остается – либо карьера, либо замужество. К тому же, практика ранних браков в Индии до конца не изжита.

Как замечает во 2-ой главе своей квалификационной работы диссертант, важным показателем при заключении брака является возраст брачующихся,

уровни которого рассматриваются в подразделе 2.1.5. Возраст вступления в брак. Далее рассматривается отношение индийцев к ранним бракам. Приведенный анализ материалов двух переписей населения Индии (2001, 2011) указывает на тенденцию значительного снижения распространенности ранних браков, увеличения возраста вступления в брак и расширения возрастного диапазона наибольшей активности вступления в брак.

Большой интерес для специалистов по индийской диаспоре имеет раздел диссертации 2.2 «Повседневная жизнь индийского квартала в Дар-эс-Саламе»,

где на основе данных полевых материалов автора диссертационной работы показана картина жизни современного индийского района танзанийской столицы. Интересен подраздел 2.3 «Происхождение и миграционная история респондентов причины миграции или временного пребывания индийцев в Танзании». Как и в прошлом, так и в настоящее время основной поток миграции происходит из индийского Гуджарата. Рассмотрены группы гуджаратских индуистов из торговых каст бхатиа и лохана, которые исторически были более многочисленными в Танзании, а их представители одними из первых прибыли в Восточную Африку в качестве купцов. Диссертант рассматривает языковую ситуацию среди индийцев Танзании, отмечает владение ими гуджарати, английским, суахили.

Глава 3 «Этологические аспекты выбора брачного партнера» посвящена описанию трех исследований биосоциальной природы выбора брачного партнера в рамках эволюционной теории. Собранный материал изучен и проанализирован. С некоторыми выводами по этой главе можно согласиться. Другие являются дискуссионными, но, отметим, что кандидатская работа – квалификационная научная работа, и, нам представляется, что диссертант успешно справилась с поставленной задачей.

Нам представляется, что диссертация Дроновой Дарьи Алексеевны «Выбор брачного партнера в индийской диаспоре в Танзании вначале XXI века», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07– Этнография, этнология и антропология отвечает требованиям пп. 9–11, 13–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ N 842 от 24.09.2013 г., а ее автор Дронова Д.А. заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Отмечая большую научную ценность диссертации Д.А. Дроновой, рискнем высказать несколько соображений, которые можно считать не столько

замечаниями, сколько пожеланиями, которые могут помочь сделать из хорошей диссертации превосходную монографию.

1.) Если говорится о диаспоре, а не об индийской общине или общинах в Танзании, желательно рассмотреть огромный пласт литературы по теории диаспоры.

2.) Раз уж упоминается, что многие индийцы Танзании приехали из Индии или проживали в других странах, то уместно рассмотреть явление транснационализма и теорию транснациональных сетей.

3.) Диссертация заявлена, как исследование об индийцах Танзании, как об этнической группе. Это не совсем так. В Танзании есть гуджаратцы, панджабцы, гоанцы. О них в диссертации говорится, но, по возможности, более четкая картина этнического состава индийских общин (диаспоры) уместна уже во введении.

4.) Огромный материал по системам брака в Индии рассмотрен, но полной ясности в культурной особенности индийского юга, как нам кажется, у автора нет. Индийский юг, будь то Керала или Тамилнаду, настолько особый мир, что приведение данных по этому региону только сбивает исследователя с толку, необходимости в этом также нет, ибо представители индийской диаспоры в Танзании – выходцы из Западной Индии преимущественно.

5.) В рамках рекомендуемой к изданию одноименной монографии следует учесть многие не отмеченные диссертантом аспекты индийской культуры (полагаем с досадой, что культурологический метод исследователем не использован, а он был бы в помощь): традиционные виды браков, известные в древнеиндийской и средневековой индийской литературе, которые не всегда применяются на практике, однако индийцам известны. Это

а.) Брахма.

б.) Дайва.

в.) Арша.

г.) Праджапатья.

е.) Асура.

ж.) Гандхарва.

з.) Ракшаса.

е.) Пайшача.

Эти виды брака упомянуты в «Законах Ману», которые диссертант цитирует, и которые есть в Списке литературы. Уместно было бы обращение диссертанта и к «Камасутре» Ватсьяяны, и к огромному пласту древнеиндийской литературы, дающей идеальный образ индийской женщины, формировавшийся столетиями. Эталоны женской красоты сложились к V в.н.э. и оставались неизменными до недавнего времени, до эпохи глобализации, о которой, вероятно, следовало сказать в работе. Древнеиндийский поэт Калидаса (V в.н.э.) так описывает идеальную красавицу:

«Там – лучшее творенье Брахмы – моя вторая жизнь живет.

Смугла, стройна, с глубоким лоном, уста – багряный, яркий плод,

Так бедра тяжки, что подруга походкой медленной идет,

Благодаря груди высокой чуть наклоняется вперед»

(Перевод С. Липкина)

За исключением цвета кожи, идеал женской красоты не изменился, хотя и в переводе поэмы Калидасы мы можем иметь дело с вольностью перевода. В целом, чем светлее цвет женщины, тем она считается в Индии красивее. Отметим также, что мы не ставим знак равенства между браком и любовью и даже сексуальным выбором в индийской традиции. Молодым мужчинам дозволена большая сексуальная свобода, и свои представления о красоте женщины они могут вольно излагать в ответе на вопросы анкеты, но женятся на девушке из своей касты, выбранной родителями.

Рекомендуем диссертанту обратить внимание на собрание исследовательских статей и эссе «Индийская жена» (Москва Издательская фирма «Восточная литература» РАН 1996. Отв. Ред. И.П. Глушкова).

Не знаем, соответствует ли предложенным диссертантом индексам образ идеальной индийской красавицы, но древнеиндийская литература дает его таким: черные, вьющиеся волосы, вытянутые лотосоподобные глаза, и

благоухание осеннего лотоса. У нее тонкая шея, длинные волосы и красные губы. Она не высокого и не низкого роста, у нее прекрасные бедра, она не худая, у нее не слишком темная кожа, на ее теле совсем немного волос. Женское тело должно было быть безупречным и соответствовать 32 определенным параметрам: ногти на руках должны быть хорошей формы, а пальцы на ногах – длинными; язык должен быть небольшим и изящным; ресницы должны быть, как у коровы, а шея напоминать раковину и т.д., обязательно должны быть одинаковые ступни, выпуклые пятки, мягкие и нежные кисти и ступни, выпуклые и округлые лодыжки, кожа мягкая, нежная и золотистого цвета. Три вещи у женщины должны быть глубокими: голос, понимание и пупок; шесть – точно очерченными (изогнутыми): нос, глаза, уши, ногти, груди, основание шеи; пять – красными: ладони, пятки, уголки глаз, ногти и язык. Она всегда говорит мягко, как лебедь, брови и глаза её подведены, губы красны, как плод бимбы, шея напоминает раковину, её вены не видны, а лицо подобно луне. Грудь должна быть хорошей формы, подобна крупному жемчугу, но – мягкая на ощупь, а сами груди, как бутоны лотоса, расположены так, чтобы между ними не было расстояния. У красавицы всегда сладкая улыбка, тонкие брови и точёная талия.

Конечно, современный жених не обращается к классической литературе Индии при выборе невесты, но представления, изложенные в классических произведениях, отражают принятое в обществе представление об идеальной красавице. Диссертанту в работе над монографией полезно было бы также обратиться к изображениям мужчин и женщин, известным в древнеиндийском и средневековом искусстве, прежде всего – к скульптуре и фресковой живописи. Полезен был бы и анализ образа супругов и женихов-невест в индийском кинематографе. Допускаем, что в диссертации этот анализ мог быть излишним, утяжелив работу.

Все сказанное не умаляет значения и оценки рассмотренного диссертационного исследования и имеют рекомендательный характер.

Имеющиеся публикации и автореферат адекватно отражают содержание, положения, выносимые на защиту и выводы диссертации.

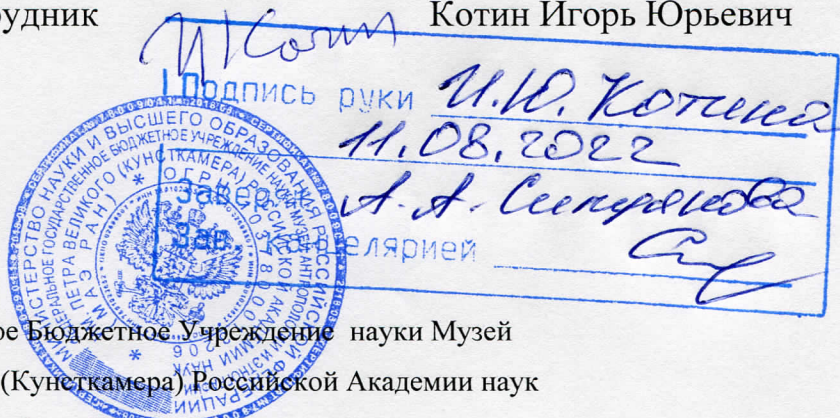
Повторимся: диссертация Дроновой Дарьи Алексеевны «Выбор брачного партнера в индийской диаспоре в Танзании вначале XXI века», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология отвечает требованиям пп. 9–11, 13–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ N 842 от 24.09.2013 г., а ее автор Дронова Д.А. заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Отзыв подготовлен И.Ю. Котиным, ведущим научным сотрудником, доктором исторических наук, обсужден и утвержден на заседании отдела Южной и Юго-Западной Азии Федерального Государственного Бюджетного Учреждения науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук 11 августа 2022 г., протокол № 1.

Заведующий отделом Южной
и Юго-Западной Азии,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник

Котин Игорь Юрьевич

11 августа 2022 года

Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение науки Музей
Антропологии и этнографии (Кунсткамера), Российской Академии наук

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. д.3

Тел.: (812) – 328-08-12

Эл. почта: info@kunstkamera.ru